ИСКУССТВО ЖИТЬ В РОССИИ

БЕСЕДА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИЗБОРСКОГО КЛУБА СЕРГЕЕМ БЕЛКИНЫМ

Дмитрий АНДРЕЕВ. Сергей Николаевич, вам 70 лет, но интенсивность вашей жизни не только не спадает, но нарастает. В юбилейный год вы подготовили две книги разного содержания — книга философских эссе "Слова и смыслы" уже вышла, а на подходе ещё одна — "Игра как жизнь".

В этом же году вы влились в команду "Изборского клуба". Вы продолжаете публиковать статьи, весьма активны и в социальных сетях, постоянно создаёте и публикуете самые разные материалы: от откликов на текущие события в культурной жизни и политике до ежедневного авторского иллюстрированного календаря. Чем объяснить такую не по возрасту кипучую деятельность? Открылось второе дыхание? Берёте реванш за несделанное раньше и хотите успеть? Появился некий драйв, который иногда случается у людей вашего возраста, когда тянет похулиганить, — в вашем случае на интеллектуальном поле?

Сергей БЕЛКИН. А мне казалось, что я благополучно затихаю, перевожу кинетическую энергию предыдущей бурной жизни в потенциальную, в скрытую: пишу себе, сидя дома, и ни во что не вмешиваюсь. Выход двух книг в год, конечно, немало. Но они писались долгие годы, я лишь постарался их в этом году завершить. Давайте, однако, начнём по порядку. Спросите-ка меня про "этапы большого пути"…

Дмитрий АНДРЕЕВ. Да, конечно. Я знаю, что в вашей жизни было много всего: разные профессии, разные города. Последние двадцать лет вы — писатель, публицист, главный редактор, общественный деятель. Ваша жизнь шла по типичной для вашего поколения схеме: школа, университет, аспирантура, научная работа. Но потом — вполне успешный бизнес. И наконец — литература и публицистика. Как всё это складывалось?

Сергей БЕЛКИН. Чтобы ответить, мне надо чуть подробнее описать мой путь по "типичной схеме".

Во-первых, важно то, что я родился в Ярославле, там же пошёл в школу, но потом семья переехала в Кишинёв. Еще важнее то, в какой семье я родился. Отец — Белкин Николай Иванович — доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Молдавской ССР. Мать — Белкина (урождённая Христофорова) Людмила Павловна — домохозяйка. Старшие братья: Владлен — поэт, член Союза писателей СССР и России; Павел — физик, доктор технических наук, профессор Костромского университета, и Александр — архитектор, кандидат архитектуры, профессор, ушедший от нас в феврале этого года.

В Кишинёве я прожил более 30 лет. Окончил школу, физический факультет университета, аспирантуру, стал кандидатом физико-математических наук, работал в университете и в Институте прикладной физики. Женился, родились сын и дочь.

Потом — перестройка, развал страны, мы становимся беженцами. Бежим в предавшую нас, но бесконечно любимую Россию, Москву. Началась борьба за выживание. В 42 года пришлось начинать с нуля: ни кола, ни двора, ни денег, ни связей. Добавлю: ни профессии, поскольку как физик, да ещё без прописки, я никому не был нужен.

Прозвучит неправдоподобно, но это факт для того времени не такой уж редкий: со случайными знакомыми организовали авиакомпанию "Даконо Эйр", в которой стал финансовым директором, вице-президентом и миноритарным акционером.

Потом какое-то время был советником министра промышленности, науки и технологий РФ, затем — советником в банках "Сенатор" и "Миллениум", оба уже почили, в МОФ "Диалог цивилизаций", в Фонде Андрея Первозванного.

Так что, прежде чем я "стал писателем", кое-что пришлось прожить и пережить, получить душевные ранения и ощутить свою ответственность не только за семью, но и за страну и народ.

Дмитрий АНДРЕЕВ. И этот богатый жизненный опыт просто не мог не выплеснуться в литературу. Так?

Сергей БЕЛКИН. Спасибо за иронию. Пафос уместен — 70 лет всё-таки, — но в меру. Итак, первая книга — "Говорящая муха" — вышла в 2000 году. Она сложилась из рассказов, заметок "на память" о школьных друзьях, о соседях, но основное в ней — повесть "Лаболатория", именно так, через "л", с имитаций выговора, встречающегося в малограмотной среде.

В ней я в форме художественного вымысла рассказал о том, что и как происходило в Молдавии на рубеже 1980–1990-х, представив это как замысел зарубежных и отечественных спецслужб, поставивших цель разрушить Советский Союз и отработать методы воздействия на массовое сознание с целью его глубокой трансформации. То есть будущий публицист во мне уже зашевелился…

Книга не прошла незамеченной. Её с пристрастием читали в Молдавии, но не только. Особую гордость у меня вызывает то, что такой взыскательный художник и требовательный исследователь, как Ксения Мяло, ссылалась на книгу и цитировала её. Кроме того, "Говорящая муха" открыла мне двери в Союз писателей России.

Через два года вышел сборник рассказов "Корректор жизни" — рассказы с элементами мистического реализма, так или иначе связанные с Кишинёвом.

Потом я осуществил попытку заработать денег с помощью сочинения книг: написал вполне читабельный боевик "Беглец-шоу". Это антиутопия, в которой описано довольно жуткое будущее, настигшее Россию году к 2050-му… Попытка провалилась, коммерческого успеха не случилось, но в сетях это сочинение известно, его перепечатывают на множестве сайтов и отзываются одобрительно.

Дмитрий АНДРЕЕВ. Раз это антиутопия, то публицист, который в вас "зашевелился", уже проснулся и развился. Так?

Сергей БЕЛКИН. Нет, публицист Белкин появится позднее. Сперва появился автор нон-фикшн-литературы. В 2006 году я написал книгу с длинным названием "Что делать с деньгами, если они у вас есть, что делать, если их нет, и чего не делать в обоих случаях". Она вышла в издательстве "Олимп-Бизнес" и мгновенно была распродана.

Эта книга рождена самой жизнью, резко изменившимися реалиями. На всех нас обрушился грандиозный поток новых терминов, возникла сложнейшая среда финансовых услуг и финансового мошенничества. У меня был уже богатый опыт работы финансистом, я многое знал и умел. Поэтому захотелось написать пособие для простых граждан, этакий учебник ликвидации финансовой безграмотности, пособие по персональному финансовому планированию. Книга сегодня в чём-то устарела — появилось много нового, — но её базовый корпус знаний, думаю, по-прежнему полезен. А что касается главы "Информационная гигиена", то сформулированные в ней правила поведения становятся всё актуальнее и актуальнее. А потом я написал ещё одно "пособие"…

Дмитрий АНДРЕЕВ. Поскольку я знаком с вашим творчеством, предположу, что вы, наверное, имеете в виду своё "Искусство жить"?

Сергей БЕЛКИН. Да. Это очень важная для меня книга. Её полное название — "Искусство жить, или Как быть счастливым, несмотря ни на что". Это — пособие по управлению своим эмоциональным миром, то есть книга по практической психологии. Я давно и всерьёз погружён в эту проблематику. Сперва хотел понять "как все устроено", потом — на самом себе отработать приёмы управления своими эмоциями: как не быть их рабом, а быть их хозяином. Ну а после всего проделанного мне захотелось научить этому других. Причём не так, как это делают многие, подвизающиеся на рынке психотерапевтической литературы, — часто их цель сводится к тому, чтобы сделать из читателя платного пациента, — а дать такое пособие, которое позволит действовать самостоятельно.

Судя по успеху этой книги и откликам читателей, это удалось. Удалось это и в отношении самого себя: я всегда счастлив, потому что умею им быть.

Дмитрий АНДРЕЕВ. Трудно не удивиться широте ваших интересов. Художественная проза и поэзия, финансы, психология, политическая публицистика, потом — классическая музыка…

Сергей БЕЛКИН. Погодите, погодите… Не забегайте вперёд. "Искусство жить" — это 2010 год. Потом был сборник прозы "Галактический еврей" с моей самой любимой повестью "Hello, brother". Потом в моей жизни появился "Диалог цивилизаций" и то самое рождение публициста, о котором мы говорили. Появился замечательный, роскошный альманах "Развитие и экономика", учреждённый мною с Михаилом Байдаковым. Этот проект, хорошо вам известный, в котором я был главным редактором, а Михаил издателем, породил 19 номеров, определил содержание моей жизни на протяжении почти десятилетия, позволил обрести много новых друзей и знакомых, самому написать не один десяток статей на разные темы. Сейчас этот проект "спит": он не жив — но и не мёртв.

А теперь — о музыке. Замысел книги "Узнаваемая классика" возник внезапно, но он был рождён моей давнишней увлечённостью музыкой. У меня большая домашняя фонотека, я постоянный посетитель концертов классической музыки и прилежный слушатель радио. Так что книгу, для которой я отобрал 280 произведений мировой классики, я подготовил быстро, а банк "Миллениум" помог её издать. Книга вышла в 2013 году, но не поступала в продажу, это благотворительный проект, её можно было получить только в подарок.

Прошло много лет, и на базе этой книги я вот уже второй год веду еженедельные программы "Узнаваемая классика" на радио "Радонеж", в которых звучит музыка и мой голос, рассказывающий о произведениях и композиторах. Это тоже благотворительный, просветительский проект. И одновременно это та спасительная ниша культуры, которая помогает не погибнуть в духовном смысле в условиях агрессивной, токсичной политической среды, в которой мы пребываем. Так что я уже окружил себя средствами индивидуальной защиты — включил "культурный защитный слой" — и теперь готов говорить о политике, хотя это и наименее интересная для меня тема.

Дмитрий АНДРЕЕВ. Трудно в это поверить — вы же так глубоко вовлечены в общественно-политическую деятельность!

Сергей БЕЛКИН. Наверное, надо признать наличие разлада с самим собой. По своей природе я человек аполитичный. В молодые годы занимался физикой, и никакая политика меня не интересовала. Мне было весьма комфортно в тогдашнем СССР. Я, конечно, как и все, был вовлечён в "систему политучёбы", научился относиться к ней как к малоинтересной, но чем-то там, мне неясным, оправданной обязанности. Вокруг меня было немало людей политизированных, озабоченных, весьма эмоционально чем-то возмущавшихся. Я мог этому подыгрывать — тогда, когда это было шутовством. Мог рассказывать анекдоты и даже сочинять ёрнические стишки о Брежневе. Но никакой "несвободы" я всерьёз не ощущал, ибо в рамках того, что меня интересовало, свободы было предостаточно. Но политика может вовлечь помимо нашей воли — "логика обстоятельств сильнее логики намерений". Что со мной и произошло.

Дмитрий АНДРЕЕВ. Для нас, русских, особенно в постсоветский период, политическая ориентация — это своего рода визитная карточка. Но понять вашу визитку очень сложно. Внимательно читающий ваши тексты определит вас и как левого, и как в чём-то либерала, и как несомненного патриота, и в качестве культурного глобалиста. И для всех партий вы не совсем свой, но в то же время все с вами хотят дружить, заполучить вас в качестве своего. Это преднамеренная лукавая неуловимость — или вы такой на самом деле? Вам тесно в нынешних партийных гетто — или просто ваше время ещё не наступило?

Сергей БЕЛКИН. Из вполне лояльного системе гражданина и патриота я превратился в противника системы, оставаясь при этом патриотом. Произошло это во второй половине 80-х в связи с перестройкой. Короткий период надежд на лучшее сменился пониманием того, что к власти пришли негодяи. Уже в конце 80-х, до появления чудовищного Ельцина с айнзацгруппой из разных гайдаров, я понял, что Горбачёв — предатель и сволочь.

Живи я тогда в Москве, быть может, ещё какое-то время заблуждался бы, но молдавские реалии ясно обнажили цели происходившего и выявили субъект этих действий — связку КПСС и КГБ, в которой преступный замысел рождался и откуда осуществлялось управление системным развалом страны. Влияние внешних сил тоже было видно, но главные мерзавцы сидели в Москве.

Вспоминаю, как я врастал в политическую жизнь, живя ещё в ставшей враждебной Молдавии, наблюдал, общался и много читал — как перестроечную, так и антиперестроечную литературу. Близость к своим — тогда ещё не вполне осознанным — ценностям я ощущал в журнале "Наш современник", газетах "Литературная Россия" и "День". Я читал их как спасительный источник надежды, как преодоление духовного одиночества. Это дорогого стоило: помогло жить, находить силы для борьбы. Так что я — духовный должник того кластера, который сейчас состоит из газеты "Завтра" и "Изборского клуба". И об этом не забываю. Но продолжаю оставаться исследователем — в том числе и пространства идеологий, — а не адептом какой-либо из них.

Тем более не близки мне политические партии: не испытываю потребности "быть членом". Я — больше, чем любая партия: она — "партия", то есть часть чего-либо, я — целое. Я слишком свободен и не хочу сдерживать свою внутреннюю непоследовательность, изменчивость и противоречивость. Поэтому я и западник, и русофил, и либерал, и консерватор. Всё это для меня — разные углы зрения, разные инструменты, разные подходы к познанию.

Самая несвободная часть общества — наши "борцы за свободы", те, кого мы называем "либерасты", "демократы" и т.п. Они доведены до состояния полной утраты личной свободы, они — часть стаи, роя, муравейника. Каждый из них — биоробот, выполняющий поступающие извне команды. Как социальное явление они интересны: синхронность и однотипность их реакций вызывает исследовательский интерес.

Их глашатаи — "бригадиры", транслирующие повестку каждого дня — омерзительны и внешне, и по всей своей человеческой сути, они отталкивающе гадки для всех, включая членов их же стаи. И это тоже заставляет задуматься о сути явления. Не только это вызывает ощущение противоестественности, царящей в их сообществе, но и многое другое — вплоть до сферы глубоко личного. Но личное — это их личное, хотя они его и выпячивают.

Есть и социально значимое, за чем следует наблюдать всем нам: их парадоксальные взаимодействия с властью. Все они кормятся из государственного бюджета, Путин — их президент, при любом другом президенте "пятая колонна" была бы "зачищена" или хотя бы подсурдинена. Но они ежедневно заняты неутомимым поношением и государства, и Путина лично, ведут борьбу нанайских мальчиков со своей кормушкой и своими хозяевами. И это одна из важных сторон того уродливого общественного устройства, в котором мы живём.

Изменять это устройство — жизненно необходимо. Как это сделать, как приготовить яичницу, не разбив яйцо, — я имею в виду изменение ценностной сути общественного устройства при сохранении государственности как таковой — вопрос, на который хотелось бы найти ответ. Я его пока не знаю, и определить самого себя в идеологических изменениях затрудняюсь; лучше оперировать менее точными и более эмоционально окрашенными понятиями — русский патриот, например. Хотя смыслы каждого из этих слов многозначны. Об этом я пишу в своей последней книге "Слова и смыслы", там есть главы "Русские", "Патриотизм" и многие другие, названные важными словами и понятиями, всего 250 "ассоциативных эссе".

Дмитрий АНДРЕЕВ. Давайте поговорим об этой новой книге. Я её внимательно прочитал ещё в рукописи. Поэтому хочу спросить о таких вещах, как смысл жизни и сакральное — в вашей картине мира. С одной стороны, вы позиционируете себя в качестве материалиста, неверующего. Многие ваши высказывания откровенно антиклерикальны. С другой стороны — ваши тексты буквально вопиют об обратном. И это не объясняется тем, что вы, как "семидесятник", застряли в позднесоветском богоискательстве. Нет, вы удивительно цельный и последовательный христианин. Вы одновременно и отрицаете основополагающие христианские догматы, и глубоко и истово верите. Как у вас такое получается?

Сергей БЕЛКИН. В книге более семисот страниц — но и такого объёма мне не хватило, чтобы ответить на эти вопросы. Так что в интервью я лишь обозначу какие-то отдельные направления мысли, а более глубокие рассуждения лучше читать в книге. Она уже поступила в продажу. В ней я объясняю, в каких вопросах и обстоятельствах я материалист, а в каких позволяю себе побыть идеалистом.

Объективный мир для меня материален, в субъективных ощущениях и постижениях я использую и вполне "идеалистические" методы, приёмы, образы. Я отличаю религиозное чувство от религии, религию — от вероучения, вероучение — от религиозной организации. Я точно не "семидесятник", скорее уж — "шестидесятник", хотя наиболее громогласные из них так изгваздали это слово, что и им я не могу себя без оговорок обозначать и никакого отношения ни к раннему, ни к позднему богоискательству не имею.

"Истово верующим" меня тоже считать не следует — я истово сомневающийся. Христианство для меня не личная, а историко-культурная и социально-политическая проблема. И важная часть моей жизни. Я бережно отношусь ко многому в православной традиции, люблю и храмы, храмовую культуру. Меня окружают искренне верующие православные друзья, отношением которых ко мне я очень дорожу и менее всего стремлюсь доставлять им огорчения своими философствованиями на религиозные темы и тем более критикой церкви и т.п. Но это, увы, случается…

Дмитрий АНДРЕЕВ. Вам свойственно редкое и несовременное качество — вкус к жизни. Какова морфология этого вкуса? Этот вкус — дар Божий или же вы его в себе сознательно взрастили? Что вы ещё хотите успеть в жизни сделать? Судя по интенсивности вашей жизни, она идёт не самотёком, а в соответствии с неким планом. Во всяком случае, складывается такое впечатление. Это так на самом деле? Или никакого плана нет? Но в любом случае — есть ли план, или его нет — у вас наверняка есть представление о том, что ещё необходимо непременно успеть сделать. Перечислите то, сделав что, вы сможете вздохнуть спокойно и сказать: ну теперь моя миссия выполнена.

Сергей БЕЛКИН. Вкус к жизни — думаю, это дар Божий, свойство врождённого психотипа, характера. Насчёт планов… Договорю то, что не сказал, отвечая на предыдущий вопрос — о смысле жизни. Жизнь как таковая, как природное и космическое явление смысла не имеет. Что бы мы ни вкладывали в это понятие, нам его не уловить. А вот жизнь конкретного человека смысл обретает. Как только мы об этом задумываемся и начинаем размышлять, надо быть внимательными к словам. Мы можем перепутать смысл жизни с жизненными целями, например. Это и в самом деле близкие понятия. Но достигнутая цель исчезает, а смыслы — нет. Появляются новые цели.

Не только цели, но всё содеянное, всё высказанное, всё пережитое составляет содержание жизни и её смысл. Всё, что останется после нас — в делах, книгах и статьях, постройках и проектах, воспоминаниях о розданных улыбках, спетых песнях, обидах и утешениях, — всё это и становится смыслом жизни.

Кажется, в сказанном ускользает несколько важных нюансов. Содержание жизни и её смысл — не тождественны. Осмысленное содержание — другое дело. Копаться в этом можно долго и получать от этого копания и пользу, и удовольствие. Надо лишь помнить, что процесс постижения смысла жизни бесконечен — и это прекрасно. Процесс наполнения своей жизни содержанием — увы, конечен.

Идёт ли моя жизнь "по плану"? Очевидно, что нет, и это невозможно, особенно в наше время. Мне пришлось много раз менять не только города, но и профессию, род деятельности. Не застрахован я от этого даже сейчас, когда, казалось бы: пенсия есть — живи "по плану". И не только внешние обстоятельства могут стать причиной перемен, но и внутренние, ещё не угасшие родники. Я вот с недавних пор начитываю на видео детские сказки и размещаю это в интернете. И мне хочется нечто подобное продолжать: читать стихи и прозу. Да и запеть, пожалуй, ещё не поздно, нравится мне это…

Что впереди? "В надежде славы и добра гляжу вперёд я без боязни…" Насчёт "славы" — это не я, это Пушкин. Впрочем, не отказался бы. В смысле практиче- мне хотелось бы ещё кое-что написать, завершить начатое и сочинить новое.

Вы говорите: "…моя миссия выполнена". Я знаю и спокойно воспринимаю очевидное: у меня нет миссии, которая может быть завершена, выполнена и названа "миссией". Надо просто жить и стараться не обременять собой родных и близких. А наоборот — облегчать их жизнь и наполнять её радостью. И не забывать: "Чем успокоить дух, если назади стоит нечестный, безжалостный, бесчеловечный поступок?"

Дмитрий АНДРЕЕВ. Сергей Николаевич, большое спасибо за беседу!

НЕВЗОРОВСКИЕ БРЕДЫ

ГЛЕБЫЧ И СОРОКОНОЖКА

АЛЕКСАНДР ГЛЕБОВИЧ Невзоров был пустельгой и умел клевать себя в зад, потому что у него в заду находился центр мира, и оттуда он взывал ко всем народам.

Он повелел одному народу бежать из Египта. А чтобы египтяне отпустили народ, он наслал на египтян пёсью муху. И народ ушёл в пустыню. В это время в пустыне жила сороконожка. Она была ведунья, и звали её Ольга Журавлёва. Она предсказывала и владела тайнописью. Она направила Александру Глебовичу Невзорову послание, написанное тайнописью.

Но Александр Глебович Невзоров, он же пустельга, получив послание, не мог его прочитать, потому что не владел тайнописью. Тогда он призвал к себе самого мудрого ясновидца, которого звали Виталий Дымарский. Виталий Дымарский умел всё предсказывать и знал тайнопись, потому что у него в желудке жил змей и всё подсказывал. Виталий Дымарский прочитал тайнопись и сказал, что сороконожка ждёт Александра Глебовича Невзорова к себе в гости в пустыне.

Александр Глебович Невзоров знал, что у сороконожки в пустыне есть висячие сады. Ему очень хотелось повисеть в этих садах. Он отправился в пустыню, но когда пришёл к сороконожке и заглянул в висячие сады, там уже висел Виталий Дымарский, и Александру Глебовичу Невзорову не было места.

А у Виталия Дымарского и сороконожки, то есть Ольги Журавлёвой, случился роман, они крепко полюбили друг друга. Сороконожка обнимала Виталия Дымарского всеми сорока ногами, Виталий Дымарский знал этот приём, который назывался "захват". Были они с сороконожкой счастливы и ждали детей.

Александр Глебович Невзоров, увидев, что сороконожка полюбила Виталия Дымарского, ушёл в пустыню, и там ему являлись миражи. Ему привиделась женщина дивной красоты и изрядного ума. Он спросил её: "Кто ты, о женщина?" Она ему ответила: "Я — Набиуллина". На самом деле это был Виталий Дымарский.

Ему явился ещё один мираж. В этом мираже он увидел мужчину, умеющего говорить по-немецки. И спросил: "О мужчина, кто ты?" Мужчина ответил: "Я — Вернер фон Браун". Но на самом деле это был не Вернер фон Браун, а Виталий Дымарский.

Тогда он увидел третий мираж, в нём явился человек восточного вида, и Александр Глебович Невзоров спросил его: "Кто ты, о человече?" Тот ответил: "Я — Фукуяма, я предсказал конец истории". Но на самом деле это был не Фукуяма, а Виталий Дымарский.

Александр Глебович Невзоров знал, что внутри Виталия Дымарского живёт змей. Александр Глебович Невзоров решил выманить змея из желудка Виталия Дымарского. Для этого он кормил Виталия Дымарского гнилыми червячками. Но змей не выходил. Тогда он напоил Виталия Дымарского из колодца тьмы. Тьма наполнила Виталия Дымарского, тот почернел и стал афроамериканцем. Но змей не выходил. Тогда Александр Глебович Невзоров показал Виталию Дымарскому сороконожку, то есть Ольгу Журавлёву, которая была без одежды. Змей увидел её и вышел из Виталия Дымарского. И был посрамлён. А поскольку он был лукавый, то он продолжал лукавить и превратился в сороконожку, которая предстала перед Александром Глебовичем Невзоровым во всей красе.

Сороконожка призналась Александру Глебовичу Невзорову, что давно его любит, а Виталий Дымарский был искушением. Александр Глебович Невзоров решил изумить сороконожку и проглотил кокосовый орех вместе со скорлупой. Кокосовый орех прошёл в него, но не до конца. Случилась закупорка, то есть запор. Коксовый орех остановился там и стал центром мира. Но народы уже не могли к нему стекаться.

Тогда Александр Глебович Невзоров, который породнился со змеем, превратился с его помощью в Царь-пушку и выстрелил орехом. Орех произвёл большие разрушения в стане врагов, и в Америке восстали афроамериканцы — они стали сносить памятники. Снесли памятник Джорджу Вашингтону, который оказался Александром Глебовичем Невзоровым. Очень скоро в Америке совсем не осталось памятников. И тогда Россия подарила Америке памятник Дзержинскому, которого они поставили на лужайке Белого дома.

Александр Глебович Невзоров полюбил сороконожку. И у них была свадьба, но на свадьбу Виталия Дымарского не позвали, потому что он был отступник.

Александр Глебович Невзоров жил с сороконожкой долго и счастливо и из сострадания приютил у себя Виталия Дымарского. Но Виталий Дымарский был большой проказник и продолжал бедокурить.

Александр ПРОХАНОВ

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге «Пресса России»

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.

Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Тираж 21 950 Заказ № 2954-2020 Дата выхода в свет — 08.07.2020 г. Подписано в печать 07.07.2020 г. в 15.00, по графику — в 15.00